

АНДРЕЙ БАРАНОВ

АПЕЛЬСИНОВЫЙ ОСТРОВ

Андрей Баранов

Апельсиновый Остров

«Автор»

2008

Баранов А.

Апельсиновый Остров / А. Баранов — «Автор», 2008

На волшебном острове Окраина мирно царствовал и пил горилку Сизи-Бузи Второй, царь белых арапов и желто-голубых эфиопов. Он работал с документами и вешал своих политических противников на пальме, туземцы были от голода, словом, все шло хорошо. Но пришла беда, откуда не ждали - две афрообезьяны, Колли и Скандализа из заокеанской Президентской Администрации решили устроить революционное извержение вулкана и привести к власти царского премьер-министра Кири-Куки, прозападно настроенного космополита и низкопоклонника. Намереваясь сорвать этот коварный план, на остров прибыли москальские козаки-политтехнологи с соседнего Материка, от которого остров недавно отделился...

© Баранов А., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Действующие лица:	5
Акт первый	7
Картина первая	7
Картина вторая	10
Картина третья	17
Картина четвертая	19
Картина пятая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Андрей Баранов

Апельсиновый Остров

По мотивам пьесы М.А. Булгакова «Багровый остров»

Действующие лица:

Сизи-Бузи Второй – бело-голубой арап, повелитель Острова, огневодопоклонник.

Кири-Куки – проходимец при дворе.

Ликки-Тикки – бело-голубой арап, пример-министр, впоследствии раскаялся в этом.

Тохонга – полководец, арап из гвардии.

Оранжевая Чума – любимая супруга Кири-Куки, ценный кадр заокеанских идеалистов.

Газовая Принцесса – авантюристка, не верившая, что с газом шутки плохи.

Прадедущка Мороз – честный, принципиальный политик.

Кай-Кум – первый положительный туземец.

Фарра-Тете – второй положительный туземец.

Колли – бывший обезьян, в результате естественного отбора доросший до члена президентской администрации.

Скандализа – бывшая обезьяниха, доросшая до того же самого.

Лорд Вольдеморт – международный посредник, личный представитель генсека ООН.

Корнелиус Фадж – наблюдатель от ОБСЕ. Прислужник лорда. Работает в Брюсселе, после того как выгнали из Британского министерства магии за взятки и политическую близорукость.

Месье Жакуй – представитель Европейского союза. Такая же зараза, если не хуже.

Астерикс – и этот оттуда же.

Обеликс – и тот.

1-я журналистка – собственный корреспондент 'Нью-Йорк таймс' на Острове.

2-я журналистка – то же от Си-эн-эн.

3-я журналистка – то же от 'Пари матч'.

4-я журналистка – то же от отечественной прессы, борец за правду.

1-й политтехнолог – бывший отсидент, а ныне профессиональный душитель революций.

2-й политтехнолог – ценитель прекрасного в виде политических плакатов.

3-й политтехнолог – на подхвате у первых двух.

Леха – друг туземной революции с ближнего запада.

Мишико – друг туземной революции с солнечного юга.

Певица – только что слезла с туземных западенских гор.

Глашатай – пресс-секретарь Кири.

1-й – 6-й туземцы – жители Острова.

Арапова гвардия (отрицательная, но раскаялась), желтые и голубые, впоследствии оранжевые, туземцы и туземки (положительные и несметные полчища), гарем Сизи-Бузи (сплошь топ-модели).

Музыкальное сопровождение: национальные и современные украинские и российские песни, в том числе: Верка Сердючка – 'Все будет хорошо', 'Горілка', 'Гоп-Гоп' и др., 'Мурзилки International' – 'Распрягайте, хлопцы, коней' и 'Маленький Гондурас', 'Воплі Відо-

плясова' – 'Підманула' и др., в том числе из репертуара Виктора Цоя и группы 'Ленинград' на украинском языке, 'Океан Эльзы', Руслана Лыжичко – Wide dances, 'Чай-Ф' – 'Оранжевое настроение' и др.

Акт первый

Картина первая

Тиха туземная ночь. Запахи и звуки африканской саванны. На сцене дерево с круглой зеленой кроной. На вершине дерева сидят негр и негритянка, замаскированные под двух обезьян, – Колли и Скандализа. (Актеры, играющие их, действительно афрорусские, а не загримированные.)

Колли (почесывается, ищет блох, находит одну и рассматривает ее). Обнаружен вражеский жучок. Подслушка не дремлет. Жучок уничтожен. (Стряхивает невидимый жучок вниз.)

Скандализа (говорит с сильным американским акцентом). О'кей, Колли.

Колли (к зрителям). Вы что думаете – мы просто так, две афрообезьяны? Два ниггера? Два черноза:

Скандализа. Колли!

Колли. О, соггу, Лиззи. Два просто черных уroda? А? (После короткой паузы.) Ну нет! Господь создал нас по своему образу и подобию: (Какому-то зрителю.) Ну, чего лыбишься? Ты что, знаком с Господом и знаешь, как он выглядит? Нет! А теперь он ушел, и мы его замещаем.

Скандализа. Да, мы есть его заместители на Земле в текущий период времени.

Колли. Так что мы залезли по служебной лестнице очень, очень высоко. Наш Босс (указывает на портрет, висящий на дереве над ним и Скандализой, который в этот момент освещается прожектором. На портрете – Джордж Буш-младший в ковбойской шляпе в виде Дяди Сэма, как вариант – копия известного портрета, где лицо Буша сделано из обезьян) – он президент Мира и все время находится с Господом на прямой связи. То, что говорим мы, – это и есть воля Большого Парня.

Скандализа. Да, точно. Exactly. Дай мне еще банан.

Колли. Держи.

Скандализа (начинает есть банан). Но у нас есть проблема.

Колли. Большая проблема.

Скандализа. Мы не любим больших проблем.

Колли. Мы их быстро решаем. Я и Скандализа просто созданы для того, чтобы решать мировые проблемы.

Скандализа (доев банан, бросает шкурку вниз – кто-то спотыкается на ней, с криком падает). Иез!

Колли. Лиззи, ты просто снайпер.

Скандализа. Я знаю. Проблема в том, что наш Босс является президентом только цивилизованного мира. Мир пока еще недостаточно цивилизован.

Колли. Да. Пока еще не до конца.

Скандализа. Но осталось уже немного.

Колли. В последние годы мы славно поработали.

Скандализа. А все из-за нашего идеализма. Мы единственная в мире нация победившего идеализма. Если бы не он, Империя Зла существовала бы до сих пор и этот Остров бы не отделился от материка!

Колли. Ты должна опубликовать эту мысль.

Скандализа. Уже.

Колли. Как, ты умеешь читать и писать? (Зрителям.) Скандализа у нас очень умная. Ее даже пытались обучить русскому языку по методу собаки Павлова. Результат вы видите: Теперь она слышит интеллектуалкой.

Скандализа. Ну, Колли, ты тоже не обделен IQ. (Зрителям.) Он умеет превосходно петь под гитару любовные серенады. Особенно хорошо он поет, когда наши мальчики воюют где-нибудь за океаном. Тогда его голос наполняется праведным гневом. Имя ему дали от породы любимой шотландской овчарки его прежнего хозяина: то есть хозяина его пра-прадедушки! Но хоть мы и были когда-то рабами, мы покажем этим белым, что такое настоящая принципиальность! Наши бывшие белые боссы слишком обленились, расслабились, позабыли заповеди отцов-основателей. Мы принципиальнее их в тысячу раз: Как это сказать по-русски? Святее папы римского? Колли очень гуманен, у нас он слывет голубем. (За спиной у Колли раскрываются белые ангельские крылья.) Кроме того, наш Колли еще носит очки, хотя они ему совершенно не нужны, и красит волосы благородной сединой:

Колли. Неправда, я поседел во время выступлений в ООН. Я вообще герой 'Бури в стакане'. И не говорите мне, что это плагиат. У нас в президентской администрации:

Скандализа (принимаясь за второй банан). Так называется место, где мы работаем. Нескромно откровенно говорить 'администрация Господа Бога'.

Колли. Да, так у нас очень ценят Лиззи. Она одинока, и администрация заменяет ей семью, а Босс – любимого дядюшку: или тетюшку. Но совестью нации считают все же меня.

Скандализа (неожиданно сентиментально). Бедная нация!

Колли. Не отвлекайся, Лиззи. Кстати, ты уже нашла решение проблемы? Помни, мы должны приобщить этот Остров к цивилизации!

Скандализа (ищет вокруг себя). Я ищу: I try to find: Какое интересное дерево: Тут полно всяких фруктов, и все на одной ветке: Банан, еще банан, ананас! Финик: Фига: Опять фига: Яблоко, апельсин: О! Эврика!

Колли. I don't understand: Я не понял: Ты что там нашла, юная мичуринка?

Скандализа. Решение. Вот! (Быстро бросает ему апельсин. Колли ловит его, в то же время небо прорезает оранжевая молния, все озаряется оранжевым светом. Внизу на сцене появляется освещенная зеленая лужайка. На ней лежит человек – туземец Кири-Куки. Скандализа и Колли с раскрытыми крыльями, похожий на падшего ангела, слезают с дерева и колдуют над ним. Сцена напоминает эпизод из «Божественной комедии» в постановке Театра кукол Образцова.)

Скандализа. Так вот кто поскользнулся на моей банановой кожуре! Верно говорят: 'На кого Бог пошлет': Ты знаешь, кто этот Джон Доу?

Колли. Это туземец. Арап Кири-Куки. Солнцепоклонник, все время торчит на западной стороне Острова. Хочет быть ближе к Европе. Пробился в пример-министры к старику Сизи-Бузи, впрочем, не без нашей рекомендации, но пока не может подняться выше.

Скандализа. Why? What's the matter? Ну типа в чем проблема?

Колли. Сизи со свойственным ему ослиным упрямством хочет и дальше держать бразды правления в своих руках. Кроме того, говорят, что Кири уж слишком ловок.

Скандализа. Как, и за это его придерживают? Я вижу, что режим мистера Сизи-Бузи прогнал настолько, что требуется наше немедленное вмешательство.

Колли. А я что делаю? Сейчас оживлю его:

Кири-Куки (голосом терминатора). Какое у меня задание?

Скандализа. Ты что ему вставил? Смени флэш-карту.

Колли. Сейчас, сейчас: вот:

Кири-Куки (тихим, но скандальным голосом). Ну как же это так: Так дело не пойдет. Для вас, значит, горилка и поросятина, а для нас: Як же ж так znovu при старому режиму?

Скандализа. Это уже лучше. Задание понял?

Кири-Куки. Так точно!

Скандализа. Very well! (К Колли.) Я, пожалуй, подыщу ему славного ангела-хранителя, милую женушку.

Колли. Из ребра?

Скандализа. Нет, из резерва ЦРУ.

Колли. Опять какую-нибудь чуму.

Скандализа. О, она очень симпатичная! She is very nice! (Щелкает пальцами. На сцене появляется Оранжевая Чума – очень эффектная женщина американского вида в оранжевом костюме, упорно косящая под украинку.)

Оранжевая Чума. (К Кири-Куки.) О, мой мальчик! Какой ты красавчик! Ты можешь быть совершенно спокоен, що я тебе николи не брошу!

Кири-Куки. Я и не надюсь: О, my honey: Сердечко мое:

Скандализа. Самое главное, запомни – упор на апельсиновый цвет! Ну, знаешь, как у фанты. Торговый бренд. Оранжевый лайн, в общем. А мы в помощь тебе устроим маленький ночной фейерверк. Я полагаю, пары 'Стеллзов' будет достаточно.

Колли. Да, заряд наведется по лазерному лучу прямо в вулканический кратер и расщелит это осиное гнездо. И еще со спутника подкорректируем. Мы овладели сверхвысокими космическими технологиями: (Демонстративно ковыряет в носу.) Полагаю, мы их достойны.

Оранжевая Чума. Померанчевый! Ты не забудешь: Я тоже буду носить все померанчевое, все оранжевое. Это так идет к моему лицу.

Кири-Куки. А особенно к имени.

Колли. Ты, кажется, не вполне доволен?

Кири-Куки. Я понимаю, ваше благородие, раз надо, так надо. (Оранжевой Чуме, ласково.) Ах ты, моя Оранжевая Чумка!

Скандализа. Запомни, вы познакомились и поженились в самолете. Там же была и первая брачная ночь. 'Эммануэль' смотрел?

Кири-Куки. Як, от так в литаку?

Скандализа. Перелет был долгий. Остров Сизи-Бузи Второго – Остров Джорджа Буша Второго. Без посадок.

Кири-Куки. Понял, не дурак. Тупых немає!

Скандализа. Ну что ж: Теперь, дети мои, наступил самый торжественный момент. То дерево, с которого мы с Колли слезли пять минут назад, – это древо познания добра и зла. Вкусите же его плодов! (Протягивает им апельсин.)

Оранжевая Чума. А он мытый?

Колли. Мытый, мытый. Ешьте.

Оранжевая Чума и Кири-Куки вгрызаются в апельсин с двух сторон. Из-под сцены появляется оранжевое зарево, музыка наигрывает американский гимн. Все присутствующие прижимают руку к сердцу.

Оранжевая Чума. The freedom: Это вкус свободы!

Картина вторая

На сцене волшебство – горит солнце, сверкает и переливается тропический Остров. На ветках обезьяны, летают попугаи. Желто-голубой царский вигвам Сизи-Бузи на уступах вулкана окружен частоколом. На заднем плане океан. В углу проходит гигантская труба с надписью 'Водкопровод Сибирь – Западная Европа'. В другом углу – газопровод Уренгой – Бердянск – Париж, с надписью 'правильный имперский газ'. Запах апельсинов перебивается запахом сивухи. На переднем плане громадный стол, используемый и как обеденный, и как стол крупного государственного деятеля современности. На нем куча бутылок и белые телефоны с нашлепками в виде золотого трезубца, смахивающего на герб Украины, пачки бумаг. В углу стоит Золотой Трезубец – символ царской власти. На нем висят связки воблы. В другом углу стоит большой флаг Украины. Сизи-Бузи – человек, очень похожий на Леонида Кучму, в широких жовто-блакитных шароварах – сидит за столом, напевает себе под нос что-то на мотив 'распрягайте, хлопцы, коней', отдуваясь, пьет водку – стакан за стаканом. Наконец обращается к зрителям.

Сизи. Спочатку¹ у нас был год Горилки на Водке: а потом год Водки на Горилке: или наоборот, не помню. Я обычно коктейль змишую. (Наливает в стакан из двух бутылок – водку и горилку – и трясет, как шейкер для коктейля.) Моя есть Сизи-Бузи Второй – царь этого забытого богами Острова, Окраины, милостию богов и духа Вайдуа: Вот царствую здесь помаленьку: работаю с документами: моя очень любить огненная вода:

Подходит к водкопроводу, в который врезан несанкционированный кран, отворачивает его и наливает себе водки. Пробует горилку и водку по отдельности, цокает языком и причмокивает.

Сизи. Нет, горилка – не водка! Я, пожалуй, про это книжку напишу. (С расстановкой, чертя рукой в воздухе.) 'Горилка – НЕ водка! (Цитируя Верку Сердючку.) 'А горилка – це горилка! З медом, з перцем: Де ж ций водци до горилки:

На сцену выбегает министр обороны Тохонга. На нем огромная фуражка с желто-голубой кокардой, низко свисают длинные усы.

Тохонга (взволнован, кричит). Ваше царское величество! Великий вождь!

Сизи (равнодушно). Ты хто?

Тохонга (тихо). До чего допился, как говорит товарищ Гоблин: (К Сизи-Бузи.) Я ваш незаменимый министр обороны Тохонга: Тохонгоненко!

Сизи. Запомни, незаминных у нас немає. Всих треба заминыты. Вообще я часто проводжу ротацию для профилактики. Ну що там случилось?

Тохонга. Да тут: ошибка вышла. Испытывали систему ПВО:

Сизи. Що?

Тохонга. Ну, учения были. Двое моих гвардии арапов пращу раскручивали, третий прицеливался.

Сизи. Ну?

Тохонга. Да автоматика, мать ее! Праща самонаводящаяся, досталась в наследство нашей Самостийной от ихней Великодержавной: Всюди нам гадят, де можуть: Доводжу до видама: цель ушла, на ии мисце з'явився пасажирський літак, ну и:

Сизи. Що?

Тохонга. Ну и все. Пряме попадання. (Неожиданно перейдя на стихи.) 'Туполев' круто на курс заходив. 'Нас не догонят! – сказав командир. Хвост отвалился, нет крыльев на месте, круче летает ракета С-200 . В общем, ошибка вышла.

¹ сначала

Сизи. Що ж, бувають помилки и більшого масштабу, планетарного масштабу. А хто ж там летел?

Тохонга наклоняється и шепче йому на ухо.

Сизи. Ну это как в анекдоте. Слышал? 'Средство гарно, но цель погана: Заявление для туземной прессы придумал?

Тохонга. Так точно! Цього не може бути, тому що не може бути ніколи!² И видеозапись того, как камень из пращи самоуничтожился в воздухе по команде с земли.

Сизи. Ну добре. Последний вопрос. Ты в отставку уйдешь по моему собственному или по своему собственному желанию?

Тохонга. Эх, ваше царское! За что? Верой и правдой:

Сизи. За все хорошее. С сегодняшнего дня ты в отставке, но будешь выполнять все свои обязанности вплоть до моего особого распоряжения. Преступников доставили?

Тохонга. В цю ж хвилуны приведуть. Особысто виддам наказ.³

Сизи. Добре. Ступай.

Тохонга, не спрашивая, выпивает стакан горилки со стола и уходит, напевая из Виктора Цоя в исполнении 'Воплей Видоплясова' – 'Але якщо є в кармані квиток на літак, то не так все уж зле на цей день'.⁴

Сизи (вслед). Ты у меня довидоплясуешься!

Некоторое время он сидит один, вздыхает, наливает стакан горилки, пьет.

Сизи. Ну, за упокой: Я не чокаюсь.

Вдруг на сцену выходят три человека, очень похожие на московских политтехнологов Глеба Павловского, Марата Гельмана и Вячеслава Никонова. Они одеты в казачьи костюмы, в шароварах и с пашками.

Сизи (машет рукой, как бы отгоняя нечистую силу). Сгинь, пропади! Чур меня!

1-й политтехнолог. Свои, свои мы, ваше величество! Гости ваши.

Сизи. Гости, говоришь? А вы кто такие будете, дорогие гости?

1-й политтехнолог (с сильным одесским акцентом). Таки же ми есть потомственные московские козаки-политтехнологи! Павлович, Гельманович и:

Сизи. Абрамович:

1-й политтехнолог. Нет, он такой ерундой не занимается. Он в Лондоне под знатного футболиста-оленевода косит: И Никоненко! Примкнувший к нам в последний момент.

Сизи. Ну слава богу, а я думал – все. Била горячка.⁵

1-й политтехнолог (к зрителям). На самом деле – это псевдонимы. Это наши клички, то есть погоняла. Мы их специально у знаменитостей сперли. Тот, например, вовсе не Никоненко, а переодетый Сережка Марковенко.

2-й политтехнолог (к зрителям). Да, конспирация, батенька, конспирация. Не имя красит человека.

1-й политтехнолог. Мы прибыли, ваше самостийное величество, чтобы:

Сизи (перебивает его). Да, казачков все прибывает: прямо как на фестивале 'Славянский базар': Ну так чего тебе надобно, казачок?

1-й политтехнолог. Я есаул!

Сизи. Да я уж вижу: Як же вы прыбулы?⁶ 'Есаул, есаул, где ж ты бросил коня?

² Этого не может быть, потому что не может быть никогда.

³ Сю минуту приведут. Лично пойду распоряжусь.

⁴ 'Но если есть в кармане билет на самолет – значит, все не так уж плохо на сегодняшний день'.

⁵ Белая горячка.

⁶ Как же вы прибыли?

1-й политтехнолог. Да какого коня: мы как раз на том литаке летели: Ну, который 'редкая тушка' долетит до середины Днепра':

Сизи. Так там же все затонуло до чортового биса!⁷

1-й политтехнолог. Мы не тонем принципиально. Вот когда тут у нас случайно вся 'Великия, и Малыя, и Белья' совдепия развалилась, я и то не потонул. Мы пригласились к вам, господа, чтобы сообщить пренеприятнейшее известие. (Голосом Шехерезады.) Дошло до меня, о великий царь:

Сизи. Что это до тебя вдруг дошло? Столько лет не доходило, а тут дошло?

1-й политтехнолог. А кем я был при Драконе? Обыкновенным сумасшедшим. Впрочем, это из другой оперы. Мои влиятельные москальськи друзья попросили наконец донести до тебя, что, по оперативным данным внешней сейсмологической разведки, на твоём Острове очень скоро сильно повысится вулканическая активность. А это означает, что грядет Великий Выбор! (С пафосом.) Народ будет решать судьбу!

Сизи. Який народ?

1-й политтехнолог. Туземный. Голубые эфиопы с восточной части Острова и желтые эфиопы с западной.

Сизи. А чью судьбу они будут решать?

1-й политтехнолог. Твою, о великий царь! (Тихо.) Старый дурень даже не въезжает.

Сизи. Недопонял: Какой-то там народ будет решать МОЮ судьбу? Откуда тут вообще взялся цей народ: вин не вписуется в мою концепцию управления державою.⁸

1-й политтехнолог (тихо). Ну вот, опять залопотал на туземном: Не может по-человечески: (К Сизи.) А вот посмотри! (Отдергивает портьеру. За ней желтые и голубые туземцы-эфиопы в яркой раскраске и перьях, с элементами украинских национальных костюмов.)

Туземцы (на суржике – смеси украинского и русского). Братья, так де ж справедливисти на цьому свити? Разве это по божьему закону деється – всю горилку забрали собі арапы, всі шикарні буси також лише для арапів, а для нас тільки ця смердюча собача кормежка із гуманитарної допомоги? І після цього ми ще працювати за 300 гривень в місяць? (1-й политтехнолог задерживает портьеру.)

Сизи. Вони и цього не заслужили. И вообще на Острови вже шість місяців економічний пидйом – добыча кокосов возросла на тридцять процентів, черепаших яйц – на п'ятнадцять с половиною, слонов'яго бивня – на:

1-й политтехнолог. Ой, не гони волну! У тебе все равно инфляция выше крыши. Вони не можуть усвідомити всю значимість твоїх економічних досягнень.⁹ Короче – об'ясняю перший и последний раз для особливо продвинутых царей. Ваш Островок находится на самой вершине океанской гряды, как раз посередине между нашим Материком, от которого он недавно откололся, и Европейским Архипелагом. Ровно через три луны, когда вулкан разгонится на полную мощь, Остров начнет дрейфовать со скоростью тридцать метров в сутки. Ну слышал, материки дрейфуют, три сантиметра в год? Ну так острова – это гораздо круче! Короче, фишка в том, куда он начнет дрейфовать – к нам или от нас. Если удастся собрать большую часть туземного народа на Западной стороне Острова, то Остров накренился на кромке гряды и поползет на Запад, в Европу. Если на Восточной – то соответственно к нам, на Восток, к Материку. Это нам и нужно. Учти, если твой Остров Невезения окончательно отделится от материка – это и будет помылка планетарного масштабу! В тюрьму ты загремишь! (Тихо.) Как я, однако, по-аборигенски насобачился!

⁷ Так там же все потонуло к чертовой матери!

⁸ Откуда тут вообще взялся народ? Он не вписывается в мою концепцию управления государством.

⁹ Они не могут осознать всю важность твоих экономических достижений.

Сизи. Ось, маты за ногу та об кут, ось така¹⁰ загогулина получается: А что же делать?

1-й политтехнолог. Ничего не бойся. Ты слушай сюда. Пока мы с тобой, все о'кей. Ну ништяк, понял? Но ты фигура нехаризматичная, за тобой туземцы не пойдут. Тут хитростью надо: У нас фирма надежная, 'Лев Троцкий и сыновья', в политшоу-бизнесе с 1917 года: Ты, главное, делай все, что мы тебе скажем:

Сизи. Яволь, майн герр! (Тихо.) А щоб ты кризь землю провалывся, москаль чертов:

Со сцены исчезают казаки-политтехнологи, но зато вновь появляются Тохонга и второй министр Ликки-Тикки.

Сизи. Ну, вернемся к нашим верноподданным баранам. Привет, мой второй министр, честный Ликки. Ты как раз вовремя, будешь вести допрос. Ай-ай-ай! Мог ли я думать, что мои туземцы способны на преступление против своего законного государя! Я не верю моим царственным ушам: А де ж злодii?

Тохонга. В тюремном подземелье, повелитель. Кири-Куки я послал вместе с ними.

Сизи. Зачем?

Тохонга. Так он придумал. Чтобы туземцы не догадались о его вероломстве.

Сизи. А це мудро!

Тохонга. Прикажете представить злоумышленников, ваше величество?

Сизи. Уявы, бравый генерал.

Тохонга. Гей там, гвардии арапы, дистаты бездельников з пидземилля!

Арапы открывают трап и выталкивают Кай-Кума, Фарра-Тете и Кири-Куки.

Тохонга. Выходьте на суд властителя!

Сизи. Ай-ай-ай! Ну, здравствуйте, дорогие мерзавцы!

Кири. Здравия желаю, ваше величество!

Кай и Фарра удивлены.

Ликки. Прикажете допросить, ваше величество?

Сизи. Допытуй, мий любый.

Ликки. Ну-те, красавцы, что вы говорили у маисовых кустиков?

Кай. Мы ничего не говорили.

Ликки. Ах, вот как! Да ты глазами не моргай! Говорил?

Фарра. Нет!

Ликки. Мовчаты, колы з тобою розмовляють! Говорил? Отвечать, когда тебя спрашивают!

Сизи. Ай-ай-ай! Какие упорные! Если вы будете запираься, бог Вайдуа на том свете накажет вас.

Кай. Мы не верим больше в бога Вайдуа. Нам слишком мерзко живется. Его нет. Иначе он заступился бы за нас.

Сизи. Ах! Поставь их подали вид мене. Если в них ударит молния, она может зацепить и меня.

Ликки. Видно, от них не добьешься толку. Кири, розповідайте!

Кай. Брат наш арап, будь мужествен, молчи.

Кири. Виноват, я вам не брат.

Кай. Как?

Кири. Ваше величество! Ужас, ужас, ужас! Впрочем, я так истомился в подземелье, что не могу говорить. Тохонга, дай мени для пидкриплення ковток вогняной воды.

Тохонга подает Кири фляжку громадных размеров, которую достал из-за пазухи.

Кири. Ух, хорошо! (Кай и Фарра поражены.) Итак, ваше величество, давно я стал замечать, что в умах ваших верноподданных происходит брожение. Пригнiченнii думкою про

¹⁰ вот ведь, мать твою за ногу и об угол, какая

те, що буде з нашим дорогим Островом у случае, якщо движение примет гибельные размеры, решил я вдатися до хитрощив:

Кай. Как?! Кири:

Фарра. Ось воно що! Вин провокатор! Все ясно!

Ликки. Молчать!

Кири. Давно уже эти двое молодцов у меня на примете. Сегодня утром подсел я к ним и разговаривался. Так, мол, и так. Отчего, ребяташки, вы такие грустные? Чи вам зле живеться?¹¹

Фарра. Кай, мы в руках предателя. Ну погоди же ты, гнусная гадина!

Кири. Ваше величество, защитите вашего преданного Кири от нападков госпреступников.

Ликки. Молчать!

Сизи. Продолжуй, розумнык.

Кири. Да что же, ваше величество. Ужас, ужас, ужас! Говорить-то страшно: Я и говорю им: чего вы, братцы, мнетесь? К чему эта скрытность между своими? Как, говорят, разве ты наш? Ты бело-голубой арап, состоишь в свите у Сизи-Бузи, служишь ему пример-министром, что у тебя общего с нами, бедными рабами-туземцами? Ну, тут я им наговорыв с три короба. И что я по виду только арап, а в душе я с ними, с оранжевыми туземцами:

Кай. О, есть ли на свете мера людской пидлости!

Кири. И что давно я уже, тронувшись стремлениями туземного народа, задумал: вымолвить страшно, ваше величество: да, задумал бунт против вашего величества: И спрашиваю их: 'Чи пишли вы б за мною в случае чего? И, вообразите, они отвечают: 'Пошли бы'. И что же я выяснил? Что этот проходимец Кай-Кум долго работал в туземной прессе и, злостно пользуясь добротой и великодушием вашего величества, безнаказанно писал гнусные статейки, в которых в сатирических тонах высмеивал славные порядки нашего Острова и: трудно вымолвить: самое ваше величество. К счастью, у нас большинство туземцев газет не читает. А этот прохвост, Фарра-Тете, на самом деле никакой не эфиоп, а спившийся и вконец опустившийся арап из собственной вашего величества личной гвардии. Он подслушивал ваши приватни розмовы и записывал их в блокнот: В том числе и тогда, когда вы, государь, приказывали разобраться с этим клеветником Кай-Кумом: и, проникшись к тому преступным сочувствием, бросил придворную гвардию и перебиг на сторону отщепенцев и бунтарей.

Сизи. Где же ты, небесная молния?! Нету небесной молнии. Знайшлы запысычок?¹²

Тохонга. Так точно! При личном досмотре. (Передаёт Сизи блокнот.)

Сизи (читает по слогам). 'Твою мать: Потрипаты б цього журналюгу за: А потом, мать вашу, чтоб вас всех приподняло и шлепнуло'. Да я и слов-то таких не знаю! А ты, Тохонга, куда смотрел, мать твою! Подраспустил своих гвардейцев! Где дисциплина, я тебя внимательно спрашиваю?!

Тохонга. Да я думал, ваше велычность, что они, как и я, писать не умеют.

Кири. Я полагаю, государь, что графологическая экспертиза быстро докажет всю ничтожность этой жалкой подделки. Ясно ведь, что он вовсе не записывал за вами, а все выдумал, а это сильно влияет на почерк.

Сизи. Экспертыза йому вже не знадобытсья. Верните этому негодяю блокнот, пусть почитает: пока. Продолжай, мой пример-министр.

Кири. И тут еще народишко подошел и многие стали сочувствовать: Я прямо в ужас впал от тех дел, что затеваются у нас на Острове: Но вида не подаю и кричу: 'Ужас, ужас, ужас! Долой, – кричу, – тирана Сизи-Бузи со сворой бело-голубых опричников! И что же вы думаете,

¹¹ Аль вам плохо живется?

¹² Блокнот нашли?

они мне стали вторить: Геть! Геть! Зневага! Ну а потом на этот крик сбежалась стража, как я и велел, и нас всех схопылы.

Сизи. Це правда?

Кай. Да, это правда. И никогда еще правда не вылетала из уст более гнусных, чем уста этого человека.

Кири. Бачилы, що за тып, ваша величність?

Ликки. Заткнуть ему рот!

Кай (отбиваясь). Слушай, ты, пиявка!

Сизи. Пиявка? Це ты мени?

Кай. Тебе! Почему ты оказался на троне? Почему ты с несколькими сотнями вооруженных бездельников правишь несметными толпами туземцев-рабов?..

Ликки. Заткнуть его!

Тохонга затыкает рот Каю.

Фарра. Тысячи туземцев, задавленный, покорный народ ползает по жгучей земле, сеет маис, добывает для тебя жемчуг и собирает черепаши яйца. Они работают от восхода до заката солнечного бога.

Ликки. Заткнуть и этого!

Кири. Ужас, ваше величество!

Фарре затыкают рот.

Кай (вырывается). А ты продаешь все это европейцам и пропиваешь?! Где же справедливость? Туземцы, вы слышите нас?..

Арапы затыкают ему рот наглухо.

Фарра (вырываясь). Злодей!

Кири. Дивуюся вашей терпеливости, ваша величність.¹³

Сизи. Что же мне, уты вашей затыкать, что ли? Тьфу, ваши утой. От ось и важный текст.¹⁴ Ватой уши: Заткнись, негиднык!

Фарра. Но трепещи, злодей! Уже светит зловещим пламенем молчавший доселе вулкан Муанганам. Дывысь, дывысь!

Туча скрывает солнце, и над вулканом показывается зловещий отблеск.

Сизи. Тьфу, тьфу, сухо дерево, завтра пятница! Не смий наклыкаты биду, безбожник!

Туча уходит, светло. Каю и Фарре наглухо затыкают рты.

Кири. Извольте видеть, ваше величество, каких типчиков я вам обнаружил.

Сизи. Спасибо тебе, верный пример-министр Кири. Ты отрымаешь нагороду.¹⁵

Кири. Ах, не из-за наград я работаю, ваше величество. Сознание исполненного долга – самая сладкая награда моя. (Тихо.) Ловко загнул. (Громко.) Кстати, о наградах, ваше величество. Мне некоторое время не придется показываться на глаза туземцам. Пусть объявят, что я сижу в подземелье.

Сизи. Це розумна думка! Добре! Що ж мени з нымы робыты?¹⁶

Кири. Натурально, повесить на пальме в назидание прочим.

Сизи. Это мысль! Читай приговор.

Кири. Туземцы Кай-Кум и Фарра-Тете за спробу до бунту проты законного повелителя Острова: та продолжать боги непорочне свитле його царствование, Сизи-Бузи Второго:

Раздаются звуки украинского гимна. Арапы берут на караул.

¹³ Удивляюсь вашему долготерпению, ваше величество.

¹⁴ Вот ведь трудный текст.

¹⁵ Ты получишь награду.

¹⁶ Что же мне теперь с ними делать?

:прыговорюються (дробь барабана) до лишения всех прав, конфискации майна: Дэ е ваше майно? Эй, выняты цю тряпку у цього!

Кай. Сволота ты!..

Кири. Заткнуты! Та повишаты на пальми вверх ногами!

Сизи. Не забудь 'но принимая'.

Кири. Эх, ваше величество, избалуете вы их цими 'принимая'.

Сизи. Я не хочу этим мерзавцам дать повод уприкаты мене в жестокости.

Кири. Как бы это они упрекнули, вися на пальме? Висели бы себе тихо: Но, принимая, прав не лишать, повесить со всеми правами и общепринятым способом вверх головой.

Кай и Фарра вырываются из рук арапов и избегают на скалу.

Кай. Фарра, нам нечего терять! Лучше смерть в волнах, чем в петле! За мною!

Фарра. Долой тирана! Мы выплывем в Лондоне и опубликуем все!

Бросаются в океан. За сценой грузный всплеск.

Сизи. Ах!

Кири. Что же вы, черти, не держали их!

Ликки. Зловыты!

Арапы бегут.

Кири. К пирогам!

Тохонга. До пирогив! (Пускает стрелу со скалы. Все убегают. Сизи тоже.)

Картина третья

Вечер того же дня. Ликки и Кири вернулись в вигвам Сизи-Бузи.

Сизи. Так, значить, не зловылы.

Ликки. Никак нет, ваше величество. Потонули, собаки.

Кири. Полагаю, что они навсегда зныклы¹⁷ пид волнами.

Сизи. Ну что же: Я милостивый правитель, как известно. Объявите туземцам, что я их прощаю за бунт. Пробачаю и тех двоих головоризив, яки затонулы. Я на них не серджуся.

Кири. Добрейший государь! (Тихо.) Однако хотел бы я наверняка знать, что они потонули.

Сизи. А теперь – к делу. Вы, наверное, знаете, что тут к нам надысь приезжали чужеземцы:

Ликки. Так точно, ваше величество! Стража мене проинформувала.

Кири. Я тоже слышал.

Сизи. Опять подслушивал под дверью?

Кири. А как бы иначе я был в курсе последних событий?

Сизи. Ну ладно: Значит, вы оба знаете, о чем речь. А если ты, Ликки, чего недопонял, то Кири тебе потом объяснит. Итак, через три луны наш Остров может немного в гору пойти. Когда вулкан зафырчит, Островок накренится и поедет как сыр по маслу. Если перевесит Восточная сторона – поедет назад к Материку, если Западная – то к Европейским Островам. Тот из вас, кто соберет больше народу вокруг себя на западе или же на востоке Острова, тому я и передам священный тотем власти – мой золотой трезубец, тот и будет в дальнейшем моим пре: пре:

Кири. Преемником, ваше величество!

Сизи. Да, приемником.

Кири (тихо). Да хоть плеером, лишь бы только мне удалось дорваться:

Сизи. Що?

Кири. Это я так.

Сизи. Дывысь у мене! Итак: Кто из вас пойдет на Западную часть?

Кири (делая шаг вперед). Я, государь!

Сизи. Ну ты у нас видомый¹⁸ космополит и низкопоклонник.

Кири. Да, я всегда тяготел к европейским либеральным ценностям.

Сизи. Так тому и быть. Ты будешь кандидатом от оппозиции. Ты уже известен среди туземцев как оппозиционер и бунтовщик. А ты, Ликки, стало быть, пойдешь на Восточную. Будешь там народ агитуваты.

Ликки. Ось и добре. Я сам, государь, родом-то с Восточной окраины: Там мое село, там моя ридна хата. Там катился з горки, выходячи з пивной:

Сизи. Во-во. Ты будешь пропрезидентским кандыдатом. (Ликки смотрит непонимающе.) Ну, кандидатом власти. Короче, моим улюбленцем.¹⁹ Все знают, что против меня ты никогда не пойдешь. Ума не хватит, кроме того, ты мени вирный.

Ликки. Так точно, государь! Як собака.

Сизи. Ну вот: Конечно, пороха ты не выдумаешь, да нам этого и не надо. Народишко тебя не слишком жалует, ну ничего: раскрутим. Создадим имидж крепкого хозяйственника – здорового господаря.

¹⁷ скрылись

¹⁸ известный

¹⁹ любимцем

Кири (тихо). А старик не так прост, как мне хотелось бы думать!

Сизи. Слушайте мой указ. Тебя, Кири-Куки, как не справившегося со своими обязанностями, изменившего мне, великому царю Сизи-Бузи Второму, я снимаю со всех постов, лишаю звания пример-министра, государственных наград и почетных грамот та кыдаю, согласно твоей же просьбе, у темницу: Потом мы устроим тебе побег.

Кири. Понял. Опять сяду на благо Острова.

Сизи. А тебя, Ликки-Тикки, я назначаю новым пример-министром! Будешь всем моим министрам подавать положительный пример. Ось така рокировка, як говорыв пид кінець мий старший брат пьянюга:

Ликки. Слушаюсь!

Кири. Разрешите, ваше величество, задать вам один вопрос?

Сизи. Валяй задавай.

Кири. А кто же из нас, согласно вашему гениальному замыслу, должен победить? Кто должен собрать вокруг себя электоральну більшість туземців, определить дальнейшее направление движения нашего Острова и отрыматы з ваших собственных ручек священный тотем царской власти?

Сизи. А это, голубчик, как получится. Посмотрим: по вашему старанию. Ну идите. Шагом: арш!!!

Кири и Ликки уходят строевым шагом, высоко задирая ноги.

Картина четвертая

Слышатся раскаты катастрофы. На сцене тьма, и только над вулканом зловещее зарево. Время от времени вспыхивают красные лазерные лучи, направленные в кратер вулкана сверху, проносятся тени крылатых ракет, летящих по небу, и тогда слышны глухие взрывы, вулкан клочочет сильнее.

Кири (с фонариком). О! Кто тут есть? Ко мне! Ко мне! Кто это? Новый пример, це ты?

Ликки (с фонариком). Я! Я! Это ты, Кири?

Кири. Я! Я! Вот так штука! Ты уцелел?

Ликки. Как видишь, благодаря богам!

Кири. Отвечай, загынув Сизи-Бузи?

Ликки. Пока еще нет, но совсем плох. При смерти. Долго не протянет.

Кири. Сколько раз я твердил старику: убери вигвам с этого чертова примуса! Нет, не послушался. 'Боги не допустят!.. Вот тебе и не допустили!.. Кто погиб однозначно?

Ликки. Половина арапов. Все, что были в карауле. И лучшая часть гарема.

Кири. Хорошенькие дела!

Ликки. Ума не приложу, шо ж тепер буде:

Кири. Нет, дорогой новоиспеченный пример-министр, тут очень даже придется приложить!

Ликки. Ну так прикладывай скорее!

Кири. Погоди: Сядем: Ох!

Ликки. Что?

Кири. Кажется, я ногу вывихнул. Ох!.. Итак: Прежде всего разберемся в том, что произошло. Произошло:

Ликки. Извержение.

Кири. Погоди, не перебивай! Извержение! Да, хлынула лава и затопила царский вигвам. И вот мы остались практически без повелителя.

Ликки. И без половины гвардии.

Кири. Особенно жаль гарема.

Ликки. Да.

Кири. Да, это ужасно, но это факт. Спрашивается, что же теперь произойдет на Острове?

Ликки. А що?

Кири. Я тебя спрашиваю, що?

Ликки. Не знаю.

Кири. А я знаю. Произойдет бунт.

Ликки. Неужели?

Кири. Будь спокоен. Тебе отлично известно, в каком состоянии наш добрый туземный народ, а теперь, когда узнает, что повелителя как бы уже и нету, он совершенно взбесится:

Ликки. Не може буты!

Кири. 'Не може буты! Что ты как ребенок, в самом деле!.. Ой, смотри, еще огонь! (Тихо.) Блин, чертовы обезьяны сажают одну ракету за другой, а ведь каждая стоит миллион: (Громко.) Не хлынуло бы сюда!

Ликки. Ни, вже стыхло.

Кири. Ну, брат, я внутри там не был. (Тихо.) И карту ракетных целей воздушно-космической операции не смотрел. (Громко.) Черт его знает, утихает он, не утихает: Колбасит и плющит, и темно, как в: бочке. Перейдем-ка вниз, в бомбоубежище, на всякий случай: (Перебегают.) Тут спокойнише: Итак, спрашивается, что нужно сделать, чтобы избежать ужасов бунта и безначалия?

Ликки. Не знаю.

Кири. Ну а я знаю. Необходимо сейчас же избрать нового правителя.

Ликки. Ага! Понял! Но кого?

Кири. Меня.

Ликки. Ты как, в здравом уме?

Кири. Я всегда в здравом, что бы ни случилось.

Ликки. Ты – правитель?! Слухай, це ж нахабство! Вконец оборзел: У тебя что, совсем буденовка съехала?

Кири. Молчи, ты ничего не понимаешь. Слушай меня внимательно. Эти двое чертей утонули наверняка?

Ликки. Кай-Кум и Фарра-Тете?

Кири. Ну да.

Ликки. Мени здається, що я бачив, як голови пішли під воду.

Кири. Хвала богам! Только эти две личности и могли помешать исполнению моего плана, который я считаю блестящим.

Ликки. Кири, ты в натуре совесть потерял! Кто ты такой, чтобы лезть в правители?! Скорее уж я как текущий пример-министр и бывший начальник восточных территорий:

Кири. Ага, и еще бывший уголовник. Пример-министр в законе, пахан всех восточных братков. У тебя же две судимости! Наши бедные, но очень пуритански настроенные островитяне никогда такого не изберут!

Ликки. Это дело прошлое, ошибки бурной молодости. Кто об этом помнит? Я их давно уже искупил кровью!

Кири. Чьей кровью? Да и вообще: Что ты можешь? Ну что ты можешь? Ты умеешь только орать команды и материться – и больше ничего! Нужен умный человек!

Ликки. А я не мудрый? Молчать, когда:

Кири. Ты среднего ума человек, а нужен гениальный.

Ликки. Это ты-то гениальный?

Кири. Не спорь. Ой!.. Слышишь?

Шум за сценой.

Ликки. Ну, конечно, проснулись в натуре, черти!

Кири. Да, они проснулись, и, если ты не хочешь, чтобы они тебя вместе с остатками дворцовой гвардии выкинули в воду, слушайся меня. Коротко! Я пройду в правители. Отвечай мне, желаешь ли ты оставаться у мене в команди?

Ликки. Это неслыханно! Блин, это ваще не по понятиям! Я, Ликки-Тикки, видомый управленец и крупный государственный деятель, який досяг значного економічного пидйому Острова, буду работать на какого-то проходимца, дешевого фраера!..

Кири. Ах, так! Пропадай же ты, как собака, без церковного даже покаяния! Имей в виду, что план я свой все равно выполняю. Я перейду на сторону туземцев, в правители я все равно пройду! Ибо Островом немає кому управляти, крим мене. Ну а ты будеш кормити крабов в бухте Голубого Спокойствия. До побачення! У меня нет времени!

Ликки. Стой, мерзавец! Я согласен!

Кири. Ага, это другое дело.

Ликки. Что я должен делать?

Кири. Позови Тохонгу, собери уцелевших арапов и молчи как рыба об лед. Что бы с ними ни происходило! Понял? Молчи!

Ликки. Ладно. Подывлюся, що з цього вийде: Тохонга! Тохонга! Где ты?

Тохонга (входит). Я здесь, пример-министр.

Ликки. Зови сюда всех, кто уцелел!

Тохонга. Слушаюсь!

Картина пятая

Огромный Майдан Незалежности Острова на Западной его стороне. Шум громаднейшей толпы. На сцене сперва отдельно, потом толпами появляются туземцы с оранжевыми флагами. Пламя дрожит, и от этого вся сцена освещается мистическим светом.

Кири (вскочив на пустую бочку из-под апельсинов). Эй! Эгей! Туземцы, сюда! Сюда!

Туземцы. Кто клыче? Що трапылося? Извержение? Кто? Що? Навищо?²⁰

Тохонга вводит на сцену гвардию с желто-синими фонарями.

Кири. Я зову! Зову я! Кири-Куки, друг туземного народа! Сюда! (Поднимает свой оранжевый фонарик над головой.)

1-й туземец. Извержение!

Кири. Да! Извержение! Сюда! Слушайте все, слушайте, что я вам скажу!

Туземцы. Кто это говорит? Кто говорит? Кто?

Кири. Это говорю я, Кири! Друг туземного народа!

Туземцы. Слушайте! Слушайте!

Раздаются звуки украинского гимна.

Арапы. Боги да хранят!..

Ликки. Тише вы!

Кири (делает отчаянные знаки с бочки, и гимн умолкает, а также и арапы). Ничего его боги не хранят! Да и не хранили никогда! Да и незачем богам охранять тирана, измучившего свой народ!

Туземцы издают звуки изумления.

Кири. Итак, когда Сизи, напившись огненной воды, мирно спал в своем гареме на уступе, вулкан Муанганам, молчавший вот уже тринадцать лет, с тех пор как наш дорогой Остров обрел независимость, отделившись от угнетателей с Материка, внезапно отверз свою огненную пасть и изрыгнул потоки лавы, кои и стерли с лица Острова приспешников Сизи-Бузи, гарем и половину гвардии. Сам Сизи еле жив, скоро он уйдет на небеса и отдаст свой царский тотем. Видно, пришел начертанный в книге жизни предел божественному терпению, и волею Вайдуа власти тирана не стало: Он уже больше не будет угнетать нас!

Гул.

Ликки. До чего, каналья, красноречив!

Кири. Братья! Я, Кири-Куки, арап по рождению, но туземец по духу, поддерживаю вас! Вы вильни туземцы! Крычить разом зи мною ура! Ура!

Туземцы (вначале тихо, потом громче). Ура! Ура! Ура!

Гул стихает.

Кири. Не будет больше угнетения на Острове, не будет жгучих бичей надсмотрщиков-арапов, не будет рабства! Вы сами теперь хозяева своего Острова, вы сами владыки! О туземцы!

2-й туземец. Браты, чому вин говорыть це? Почему арап из свиты, служивший тирану пример-министром, радуется за нас? В чем дело?

1-й туземец. Це Кири-Куки.

3-й туземец. Кто? Кто?

Гул.

Ликки. Говорил я ему, что ничего не выйдет из этой прелестной затеи! Унести бы только ноги пошвыдше!

4-й туземец. Это Кири!

²⁰ Кто зовет? Что случилось? Кто? Что? Почему?

Кири. Да, это я. Кто-то из вас, возлюбленные мои туземцы, крикнул: почему арап радуется вместе с нами? Ах, ах! Горечь в моем сердце от подобного вопроса! Кто не знает Кири-Куки? Кто не слышал его не далее как наемдни у маисовых кустов?

1-й туземец. Так-так, мы чулы!

Туземцы. Мы слышали!

Кири. Тише! Слушайте, что сделал я, истинный друг туземного народа, Кири-Куки! Я был схвачен стражею вместе с другими туземцами, свободным журналистом Кай-Кумом и бывшим арапом Сизи-Бузиной лейб-гвардии Фарра-Тете:

1-й туземец. Где Кай-Кум и Фарра-Тете?

Кири. Слухай, слухай! Нас бросили в темницу, а затем привели сюда, к подножию Сизиного трона, и здесь верная смерть глядела нам в глаза. Я був свидком того, як бидных Кая и Фарра наказалы повисыты. Ужас, ужас, ужас!

3-й туземец. А тебя?

Кири. Меня? Со мною вышло гораздо хуже. Старый тиран решил, что для меня, арапа, изменившего ему, смерть в петле на пальме – слишком легкое наказание. Меня ввергли обратно в подземелье и оставили там, чтобы изобрести для меня неслыханную по жестокости казнь. Там, сидя в сырых недрах, я слышал, как доблестно Кай-Кум и Фарра-Тете вырвались из рук палачей, бросились с Муанганама в океан и уплыли, пообицалы выплыты у Лондони та опубликуваты у вильний пресси всю правду про намиры старого тирану. Бог Вайдуа да хранит их в бурлящей пучине!

1-й туземец. Боги да хранят Кая и Фарра! Да здравствует Кири-Куки, друг туземного народа!

Туземцы. Да здравствует Кири! Витаемо Кири! Хвала богам!

Кири. Дорогие друзья, теперь перед нами возникает вопрос о том, что делать нам. Неужели цветущий Остров наш останется без правителя? Неужели нам грозит ужас безначалия и анархии?

Туземцы. Он прав, Кири-Куки! Он прав!

Кири. Друзья мои, я предлагаю тут же, не сходя с места, избрать человека, которому мы могли бы без страха доверить судьбу нашего Острова и все богатства его. Бисив царь все ще чирляється²¹ за власть, через три луны он хочет передать ее вместе со священным тотемом и нагрудной золотой цепью какому-нибудь своему прихлебателю: Но ничего у него не выйдет, мы сами изберем нового правителя! Он должен быть честен и правдив, друзья! Он должен быть справедлив и милостив, но он, друзья мои, должен быть и образован, чтобы вести сношения с европейцами, нередко посещающими наш плодоносный Остров. Кто же это, друзья?..

Туземцы. Это ты, Кири-Куки!..

Кири. Да, это я! То есть нет! Ни! Ни за що! Я недостойн этой чести!

²¹ цепляется

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.